

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Сочи

01 июля 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи И.А. Стогний,

судей А.Ю. Овчинниковой, Д.В. Котченко,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи

Д.К. Бобиной,

с участием прокурора И.В. Пруц,

осужденного Ю.В. Захарчевского,

его защитника, адвоката М.М. Кудренко,

представителя потерпевшей ФИО 1 и гражданских истцов ФИО 2 ФИО 3, ФИО 5 ФИО 4, ФИО 6 – адвоката А.В. Иванова,

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием системы видеоконференц-связи уголовное дело в отношении Захарчевского Ю.В. по апелляционной жалобе и дополнениям к ней защитника осужденного Захарчевского Ю.В. - адвоката Кудренко М.М. на постановление Ростовского областного суда об отказе в возобновлении судебного следствия от 07.02.2024, а также по апелляционному представлению и дополнению к нему государственного обвинителя Тарханова В.В., по апелляционной жалобе представителя потерпевшей ФИО 1 - адвоката Иванова А.В., апелляционной жалобе и дополнениям к ней защитника осужденного Захарчевского Ю.В. - адвоката Кудренко М.М. на приговор Ростовского областного суда от 19 февраля 2024 года, которым

Захарчевский Ю.В., <данные изъяты>,

осужден:

- по ст. 125 УК РФ к штрафу в размере 60000 рублей, освобожден от наказания на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ ввиду истечения срока давности уголовного преследования,

- по п. «б» ч. 4 ст. 264 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами.

Мера пресечения в отношении Захарчевского Ю.В. – запрет определённых действий до вступления приговора в законную силу оставлена без изменений.

Срок отбывания Захарчевским Ю.В. наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу с зачетом в срок отбытого наказания времени нахождения Захарчевского Ю.В. с 21.07.2022 до 11.03.2023 включительно под запретом определенных действий, предусмотренным п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, из расчета два дня нахождения под запретом определенных действий за один день лишения свободы в колонии-поселении.

Приговором разрешены вопросы о судьбе вещественных доказательств и по существу гражданского иска.

Заслушав доклад судьи Овчинниковой А.Ю. об обстоятельствах дела, доводы апелляционного представления, апелляционных жалоб и возражения на них, заслушав мнение сторон, судебная коллегия

установила:

Захарчевский Ю.В. признан виновным

по п. «б» ч. 4 ст. 264 УК РФ – нарушение правил дорожного движения, то есть нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека, если оно сопряжено с оставлением места его совершения;

по ст. 125 УК РФ - оставление в опасности, то есть заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и сам поставил его в опасное для жизни и здоровья состояние.

Преступления совершены 07.04.2020 года при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Тарханов В.В., не оспаривая приговор суда в части выводов о виновности осужденного, правильной квалификации его действий, просит приговор Ростовского областного суда от 19 февраля 2024 года изменить вследствие неправильного применения уголовного закона и несправедливости назначенного наказания.

Считает, что судом допущено нарушение при назначении дополнительного вида наказания по статье 264 УК РФ, а также неправильно определен вид исправительного учреждения для отбывания основного наказания в виде лишения свободы.

Указывает, что при назначении наказания по п. «б» ч. 4 ст.264 УК РФ суд в соответствии с ч.2 ст. 47 УК РФ обязан был установить определённый срок при назначении дополнительного вида наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью.

Акцентирует внимание, что судом неверно определен вид исправительного учреждения. Указывает, что преступление, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст.264 УК РФ, отнесено к категории тяжких преступлений, отбывание лишения свободы за которое надлежит в исправительной колонии общего режима, однако суд, не найдя оснований для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, определил Захарчевскому Ю.В. в качестве вида исправительного учреждения для отбытия наказания колонию-поселение, безосновательно сделав ссылку на п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, тем самым фактически отнес преступление, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст.264 УК РФ к категории средней тяжести.

Считает, что основное наказание, назначенное Захарчевскому Ю.В. является чрезмерно мягким, поскольку судом при назначении наказания не принято во внимание, что осужденный, обязанный в силу требований Правил дорожного движения Российской Федерации оказать помощь пострадавшему ФИО 7, покинул место преступления, заведомо оставив последнего в опасности, без какой-либо помощи.

Полагает, что назначенное судом наказание не будет способствовать восстановлению социальной справедливости, и будет воспринято осужденным как освобождение от заслуженного наказания.

В дополнении к апелляционному представлению указал, что при назначении наказания суд существенно нарушил нормы уголовного закона, признал в качестве смягчающего наказания частичное добровольное возмещение им имущественного ущерба, причиненного потерпевшей в результате совершения преступления, ссылаясь на пункт «к» части 1 статьи 61 УК РФ. Однако указанное выше положение о признании смягчающим обстоятельством добровольного возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненного в результате преступления, применяется лишь в случае их возмещения в полном объеме. Полагает, что суд вправе признать в качестве смягчающего наказания обстоятельства частичное возмещение причиненного преступления лишь на основании части 2 статьи 61 УК РФ.

С учетом конкретных обстоятельств совершенного преступления, данных о личности Захарчевского Ю.В., считает, что назначенное Захарчевскому Ю.В. наказание является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости. Просит приговор Ростовского областного суда от 19.02.2024 по уголовному делу в отношении Захарчевского Ю.В. изменить, назначить наказание за преступление, совершенное по ст. 125 УК РФ в виде штрафа в размере 80 тыс. рублей, освободив Захарчевского Ю.В. от наказания ввиду истечения срока давности, назначить наказание за преступление, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст.264 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на 10 лет с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 3 года, определив исполнение основного наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Представитель потерпевшей ФИО 1. – адвокат Иванов А.В., не оспаривая приговор суда в части выводов о виновности осужденного, правильной квалификации его действий, просит приговор Ростовского областного суда от 19 февраля 2024 года изменить, поскольку назначенное наказание является чрезмерно мягким, обстоятельства, изложенные в приговоре, не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, так же просит удовлетворить гражданские иски в полном объеме.

Указывает, что судом первой инстанции не учтены характер преступления, степень общественной опасности совершенных преступлений, данные, характеризующие личность осужденного, и его поведение после совершения преступлений, непризнание вины, как на стадии предварительного расследования, так и рассмотрения уголовного дела в суде.

Полагает, что судом неверно дана юридическая квалификация действиям Захарчевского Ю.В. в части возмещения имущественного ущерба потерпевшей стороне. Данное действие суд счел смягчающим обстоятельством при назначении наказания Захарчевскому Ю.В. в силу п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ, однако, выплаченная сумма была предоставлена с условием того, что будет отозвано заявление из Краснодарского краевого суда о совершенном ДТП. Сумма в размере 1 миллиона рублей была выплачена Захарчевским Ю.В. на основании нотариального соглашения о компенсации расходов на лечение ФИО 7 после совершенного ДТП. Полагает, что компенсация расходов на лечение не относится к возмещению имущественного ущерба, следовательно, не может являться обстоятельством, смягчающим наказание.

Считает, что суд необоснованно указал, что Захарчевским Ю.В. были принесены извинения семье погибшего. Извинения были принесены Захарчевским Ю.В. в последнем

слове, для смягчения наказания. Полагает, что сам факт того, что Захарчевский Ю.В., пытался переложить вину на иных лиц, свидетельствует об его неискренности.

Судом первой инстанции в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, указано наличие неврологических заболеваний у Захарчевского Ю.В., однако, материалами дела установлено, что на момент совершения инкриминируемых Захарчевскому Ю.В. деяний наличие <данные изъяты> не установлено, в медицинских документах Захарчевского Ю.В. имеются указания лишь на <данные изъяты>.

Полагает, что судом первой инстанции при назначении исправительного учреждения не учтены такие обстоятельства как отсутствие признания вины и извинений перед родственниками погибшего, раскаяния за содеянное, возмещения имущественного ущерба и морального вреда родственникам погибшего, попытки переложить ответственность за содеянное на других лиц с целью избежать уголовной ответственности за содеянное.

Указывает, что при вынесении решения суд первой инстанции не мотивировал свое решение в части снижения размера компенсации морального вреда, заявленного в гражданских исках.

Размер компенсации морального вреда, заявленный гражданскими истцами, основан на заключении специалиста № 7931 от 18.10.2023, которое основано на Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 15.11.2022 г. «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» и Методических рекомендациях по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека, судом данный размер компенсации морального вреда был проигнорирован и не принят во внимание, что привело к существенному снижению суммы размера компенсации морального вреда.

Считает, что судом при исследовании материального положения Захарчевского Ю.В. необоснованно не были исследованы сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера Захарчевского Ю.В. за период с 2021 г. по 19 февраля 2024 г., что существенно повлияло на размер компенсации морального вреда.

Указывает, что судом незаконно и необоснованно оставлено без рассмотрения заявление потерпевшей ФИО 1 о взыскании 88 990 руб. материального ущерба, поскольку данное требование о взыскании материального ущерба было принято судом первой инстанции, который должен был произвести действия для разрешения иска.

Просит изменить приговор Ростовского областного суда от 19.02.2024 в части назначения вида исправительного учреждения, назначив Захарчевскому Ю.В. отбывание наказания в исправительной колонии общего режима, и удовлетворить в полном объеме иски требования ФИО 1., ФИО 2., ФИО 4 ФИО 6, ФИО 3 ФИО 5

Защитник осужденного Захарчевского Ю.М. – адвокат Кудренко М.М. в апелляционной жалобе и в дополнениях к ней считает, что приговор Ростовского областного суда от 19.02.2024 является незаконным, необоснованным, и не справедливым, постановленным с нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства, вынесенным с грубейшими нарушениями требований действующего законодательства РФ, в связи с чем, подлежит отмене, а уголовное дело в силу требований п. 7 ч.1 ст. 389.20 УПК РФ подлежит возвращению прокурору.

Так апеллиант указывает, что 07.04.2020г. при управлении автомобилем, двигаясь от <адрес> к <адрес> у Захарчевского Ю.В. внезапно возник <данные изъяты> и произошла потеря восприятия обстановки. Данное заболевание выявлено у Захарчевского Ю.М. в начале лета 2020 г., что подтверждено материалами уголовного дела, установлено

медицинским заключением <данные изъяты> серия <данные изъяты>. При прохождении очередной медицинской экспертизы на право управления автотранспортным средством до ДД.ММ.ГГГГ. каких-либо противопоказаний к вождению врачебной комиссией не было установлено.

Указывает, что каких-либо доказательств о нарушении водителем Захарчевским Ю.В. п. 2.7 ПДД РФ - управление транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии на момент событий в материалах уголовного дела не имеется.

В обвинительном заключении отсутствуют сведения о наличии первого велосипедиста, хотя из видеофиксации ДТП следует, что по полосе встречного движения, навстречу движению Захарчевского Ю.В. движется велосипедист с освещением, за ним второй велосипедист (ФИО 7 без освещения, что, по мнению стороны защиты, является существенным, поскольку первый велосипедист разъезжается с автомобилем, а второй велосипедист - ФИО 7 с учётом нарушений ст. 19.1 и п. 24.2 ПДД РФ, создав опасность для движения, находясь в состоянии алкогольного опьянения, сталкивается с автотранспортным средством Захарчевского Ю.В. по касательной. Не указано, что при управлении транспортным средством у Захарчевского Ю.В. возник внезапный <данные изъяты> и произошла потеря восприятия обстановки, что не было учтено судом.

Ссылаясь на заключение экспертизы № 6э-21 (т. 8 л.д. 121-142) отмечает, эксперт указывает о нарушении велосипедистом, совершившим столкновение с автомобилем <данные изъяты>, правил дорожного движения, а именно п. 19.1 и п. 24.2 ПДД РФ. Водителю автомобиля <данные изъяты> для предотвращения столкновения с момента возникновения опасности следовало руководствоваться абз.2 п.10.1 ПДД РФ, однако регламентация действий водителя автомобиля требованиям п. 9.10 ПДД РФ в рассматриваемом случае не была установлена, по причине движения велосипедиста в нарушении ПДД РФ во встречном направлении без осветительных приборов отражающих средств.

Отмечает, что из заключения экспертов ФГКУ ЭКЦ МВД РФ № 55э-21 (т.9 л.д. 164-201) следует, что расстояние между велосипедистом в момент разъезда первого из них с автомобилем <данные изъяты> составляет примерно 18 м. Оба велосипедиста двигались ближе к левому краю дороги на стороне движения автомобиля <данные изъяты> во встречном ему направлении, при этом эксперт указывает о нарушении ФИО 7 требований правил дорожного движения п. 19.10 и п. 24.2 ПДД РФ. При этом эксперт указал, что решить вопрос о наличии либо отсутствии технической возможности у водителя автомобиля предотвратить наезд на велосипедиста не предоставляется возможным по причине движения двух велосипедистов во встречном направлении с нарушениями п. 19.1 и п. 24.2 ПДД РФ. Вопрос о наличии или отсутствия технической возможности у велосипедиста предотвратить столкновение с автомобилем полностью зависело от выполнения велосипедистом п. 24.2 ПДД РФ. Считает, что выводы эксперта в данной части судом не опровергнуты.

Указывает, что, не выяснив обстоятельств в части недостаточной ясности или неполноты по проведенным экспертизам ФГКУ ЭКЦ МВД РФ № 6э-21 (т. 8 л.д. 121-142) и ФГКУ ЭКЦ МВД РФ № 55э-21 (т.9 л.д. 164-201), не допросив экспертов, следователь ФИО195 назначил дополнительную комиссионную автотехническую экспертизу от 22.07.2021г., поставив на разрешение вопросы, по которым уже проводилось исследование, поручив проведение экспертизы экспертам ФБУ Южный Региональный Центр судебной экспертизы.

Согласно заключения экспертов 2764, 2765/07-1 от 27.08.2021г. следователь определил момент возникновения опасности: вариант 1 - с момента ухудшения состояния здоровья водителя автомобиля Захарчевского Ю.В. при движении по <адрес>, вариант 2 - с момента обнаружения водителем Захарчевским Ю.В. второго велосипедиста, двигавшегося навстречу.

При ответе на вопрос по 1 варианту эксперт указал, что расстояние, которое было в распоряжении водителя, когда он почувствовал резкое ухудшение самочувствия составило 576 м. и с технической точки зрения движение автомобиля в бессознательном состоянии на протяжении 576 м. с учётом конфигурации дороги маловероятна.

При ответе на вопрос по варианту 2 эксперт указал, что момент обнаружения велосипедиста в момент возникновения опасности для движения по результатам следственного эксперимента от 22.07.2021г. составляет 62.3 м. Тогда как согласно мотивировочной части заключения эксперт указывает, что расстояние обнаружения велосипедиста составляет 83.3м. Эксперт указал, что в случае если опасность для движения водителя автомобиля возникла с момента ухудшения состояния здоровья при движении по <адрес>, то водитель автомобиля располагал технической возможностью торможением предотвратить ДТП. А если будет установлено, что опасность для движения водителя автомобиля возникла с момента обнаружения второго велосипедиста, то с технической точки зрения действия водителя автомобиля не соответствует ПДД при этом эксперт не установил причинную связь между действиями участников ДТП.

Указывает, что 12 октября 2023г. в ходе судебного заседания был допрошен эксперт ФБУ Южный РЦСЭ Минюста России ФИО 9 который пояснил, что следователь не ставил вопрос по обстоятельствам ДТП с учётом наличия первого велосипедиста, однако полагает, что с учётом механизма ДТП и наличием первого велосипедиста водитель транспортного средства <данные изъяты> не имел технической возможности предотвратить ДТП. Суд не устранил данные противоречия.

Кроме того, отмечает, что следователь не предоставил в распоряжение экспертов медицинскую документацию в отношении Захарчевского Ю.В. о выявленном заболевании - <данные изъяты>, таким образом данные о состоянии здоровья Захарчевского Ю.В. во время проведения экспертизы учтены не были. Указывает, что эксперт-организатор ФИО 8 не обладает необходимыми познаниями в области диагностирования и лечения заболевания - <данные изъяты>. Суд данные противоречия не устранил.

Считает, что отсутствует умысел у Захарчевского Ю.В. на совершение преступлений - оставления места ДТП, а также и заведомое умышленное оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии.

Акцентирует внимание, что не обоснованы утверждения суда о том, что показания Захарчевского Ю.В. являются способом защиты с целью ухода от ответственности и что Захарчевский Ю.В., почувствовав ухудшение состояния здоровья на пересечении улиц <адрес>, продолжил движение. Захарчевский Ю.В. указывал, что внезапно почувствовал резкое ухудшение состояния здоровья и потерю сознания уже после проезда трамвайного полотна на пересечения <адрес>, в результате внезапного <данные изъяты> и потери восприятия обстановки. Однако данному обстоятельству органом предварительного следствия и судом не была дана надлежащая оценка, показания Захарчевского Ю.В. в данной части не опровергнуты. Вывод суда о недостоверности показаний Захарчевского Ю.В. о внезапно возникшем <данные изъяты> опровергаются медицинскими документами, а также показаниями свидетелей: врачами - неврологами ФИО10, ФИО11 ФИО12 а также свидетелем ФИО13.

Кроме того, по мнению автора жалобы, суд не дал анализ письменным доказательствам, указывающим о производстве ремонтных работ на участке, где произошло ДТП.

Полагает, что вывод суда о том, что лечение ФИО 7 было проведено надлежаще, является недостоверным. Оспаривая заключение СМЭ № 165-пк от 19.07.2021г. и пояснения эксперта ФИО 8., полагает, что эксперты не указали механизм возникновения телесных повреждений у ФИО 7 ФИО 7., травмирующий предмет, повлекший повреждения, мотивированный ответ на вопрос о тяжести вреда здоровью, причиненного ФИО 7 отсутствует. Полагает, что не проанализированы предоставленные медицинские документы, в нарушение требований ст. 8 ФЗ-73 от 31.05.2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», не приведены научные источники, подтверждающий экспертные выводы. Не приведены результаты исследования первичной медицинской документации, инструментальных и лабораторных методов исследований, с оценкой по профилю «неврология» состояния ФИО 7 в соответствии с приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 года. Полагает, что заключение не основано на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Считает, что выводы экспертизы не объективны, наступление смерти от кишечного кровотечения было высоковероятно и не была исключена членами экспертной комиссии. Указывает, что большая часть медицинских документов ФИО 7 ФИО 7. не представлена, медицинская карта № <данные изъяты> ФИО 7 ФИО 7., в распоряжение экспертов представлена не была.

Считает, что вывод суда о том, что ФИО 7 не находился в состоянии алкогольного опьянения, несмотря на наличие в крови ФИО 7 0,47 промилле этилового спирта, не обоснованы. Данное обстоятельство подтверждается справкой о результатах химико-токсикологических исследований лаборатории ГБУЗ наркологического диспансера МЗ КК № 3026 о наличии в крови ФИО 7 ФИО 7. концентрации этилового спирта 0,47 промилле и пояснениями свидетеля ФИО21 которая проводила медицинское исследование биоматериала.

В части гражданских исков апеллиант указывает, что судом неверно определен круг лиц, имеющих право на взыскание сумм возмещения материального и морального вреда. Судом не признавались потерпевшими ФИО 2 ФИО 3 ФИО 5 ФИО 5., ФИО 4., ФИО 6 им не разъяснялись права, предусмотренные требованиями УПК РФ, без исследования каких-либо письменных доказательств, подтверждающих доводы и обоснование занятой позиции. Суд необоснованно взыскал с Захарчевского Ю.В. в счет компенсации морального вреда денежные средства в пользу ФИО 2 ФИО 3 ФИО 5 ФИО 4 ФИО 6 признал за ФИО 1 и ФИО 2 право на заявление в порядке гражданского судопроизводства гражданских исков в части взыскания с Захарчевского Ю.В. материального ущерба в сумме 88 990 руб. и об установлении права на взыскание с Захарчевского Ю.В. в пользу ФИО 2 ФИО 3 ФИО 5 выплат в результате потери кормильца.

Считает, что отсутствует квалифицирующий признак - п. «б» ч.4 ст. 264 УК РФ оставление места его совершения преступления, поскольку у Захарчевского Ю.В. возник <данные изъяты> на момент ДТП 07.04.2020.

Не устранив данные противоречия, суд первой инстанции 07.02.2024 г. закончил судебное следствие и не обоснованно отказал в возобновлении судебного следствия. Полагает, что постановление Ростовского областного суда от 07.02.2024 г. об отказе в возобновлении судебного следствия незаконно и необоснованно, и ущемляет права обвиняемого на предоставление доказательств, имеющих значение для уголовного дела,

указывающих на невиновность Захарчевского Ю.В. по предъявленному обвинению, затрагивает право обвиняемого на доступ к правосудию и подлежит отмене.

Также указал, что суд не верно произвел зачет срока нахождения Захарчевского Ю.В. под мерой пресечения в виде запрета определенных действий. Полагает, что помимо времени нахождения Захарчевского Ю.В. под запретом определенных действий с 21.07.2022 до 11.03.2023г. необходимо зачесть время нахождения его под запретом определенных действий с 05.06.2023 по день вступления приговора в законную силу включительно из расчета два дня нахождения под запретом определенных действий за 1 (один) день лишения свободы в колонии поселения.

Представитель потерпевшей ФИО 1 – адвокат Иванов А.В. в своих возражениях на апелляционную жалобу защитника осужденного Захарчевского Ю.В. - адвоката Кудренко М.М., считает доводы апелляционной жалобы не обоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Защитник осужденного Захарчевского Ю.В. – адвокат Кудренко М.М. в своих возражениях на апелляционную жалобу представителя потерпевшей ФИО 1 – адвоката Иванова А.В. просит отказать в ее удовлетворении, считает ее необоснованной.

В возражениях на апелляционную жалобу и дополнения к ней защитника осужденного Захарчевского Ю.В. – адвокат Кудренко М.М. государственный обвинитель полагает, что доводы жалобы не обоснованы, оснований для изменений и отмены приговора по доводам жалобы не имеется. Полагает, что выводы суда о виновности осужденного мотивированы, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью приведенных в приговоре доказательств, которым судом дана надлежащая оценка.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах, доводы апелляционного представления, выслушав мнение сторон, судебная коллегия приходит к следующему.

Осужденный Захарчевский Ю.В. свою вину фактически не признал, указав о том, что 07.04.2020 года во время управления автомобилем у него произошел <данные изъяты> он потерял сознание, в связи с чем, обстоятельств произошедшего ДТП, не помнит.

Вина Захарчевского Ю.В. в совершении указанного преступления подтверждается подробно приведенными в приговоре доказательствами, в частности показаниями свидетелей ФИО14 и ФИО15 - инспекторов ОБДПС ГИБДД УМВД России по г. Краснодар, согласно которым в апреле 2020 года в <адрес> обнаружили припаркованный во дворе автомобиль с повреждениями передней фары, правого крыла и правого зеркала заднего вида. В салоне автомобиля находился Захарчевский Ю.В., который показал удостоверение судьи краевого суда, а о наличии технических повреждений на автомобиле пояснил, что они возникли в ДТП неделю назад. Признаков болезненного состояния, запутанности речи Захарчевский Ю.В. не проявлял. На пересечение улиц <адрес>», на проезжей части обнаружили лежащий велосипед и обломки деталей автомобиля черного цвета.

Показания инспекторов ГИБДД ФИО14 ФИО15 положены в основу приговора только в части обнаружения на автомобиле Захарчевского Ю.В. технических повреждений 07.04.2020 года, Захарчевским Ю.В. не оспаривались.

Виновность Захарчевского Ю.В. в совершении преступления подтверждается и показаниями свидетеля ФИО16 инспектор ОБДПС ГИБДД УМВД России по г. Краснодар, который выезжал на место ДТП 07.04.2020, где на <адрес>, где был обнаружен велосипед с механическими повреждениями и фрагменты автомобиля. Со слов инспекторов ГИБДД ФИО15 и ФИО14. ему известно, что они проверяли документы у водителя автомобиля

<данные изъяты>, представившегося судьей Краснодарского краевого суда Захарчевским Ю.В. Автомобиль последнего имел механические повреждения передней части.

Показаниями свидетелей ФИО17 и ФИО18 которые в вечернее время 07.04.2020 года обнаружили ФИО 7 лежащего без сознания, с разбитой лобной частью головы. Место происшествия было освещено, дорога в данном месте была в хорошем состоянии, без признаков ремонта, имелась дорожная разметка.

Показаниями свидетелей ФИО22 ФИО23, ФИО24 –сотрудники бригада неотложной скорой помощи, которые выезжали на место ДТП по адресу: <адрес>. На месте ДТП находился велосипедист ФИО 7 без сознания, рядом с ним лежал поврежденный велосипед. Пострадавший был доставлен в ККБ № 1.

Показаниями свидетеля ФИО25 - старшего оперуполномоченного отдела уголовного розыска отдела полиции (Карасунский округ) УМВД России по г. Краснодар, который 08.04.2020 в результате обхода места ДТП скопировал на мобильный телефон видео с моментом ДТП с камер, установленных в магазине.

Протоколами осмотра места ДТП от 08.04.2020 и от 12.07.2020, в ходе которых зафиксировано место ДТП, обнаружены следы преступления.

Исследованной в судебном заседании видеозаписью момента ДТП (видеофайл «<данные изъяты>»).

Заключением автотехнической судебной экспертизы № 02377/10-5/13.1, 02378/10-5/13.2, 02379/10-5/13.3, 02434/7-5/7.3 от 06.08.2020, из выводов которой следует, что по результатам исследования видеозаписи момента ДТП с участием автомобиля «<данные изъяты> и велосипедиста, установлены обстоятельства совершения наезда на велосипедиста ФИО 7, а также о нарушении водителем автомобиля <данные изъяты> требований п. 10.1 абз. 2 ПДД. Установлены нарушения велосипедистом требований п. 24.2 и п. 19.1 ПДД.

Заключением автотехнической судебной экспертизы № 03594, 03595, 03596/10-5/13.1, 13.2, 13.3 от 12.10.2020, из выводов которой следует, что рабочая тормозная система автомобиля <данные изъяты> находилась в работоспособном состоянии.

Заключением комиссионной автотехнической судебной экспертизы № 6э-21 от 21.04.2021, из выводов которой следует, что водителю автомобиля <данные изъяты> для предотвращения столкновения с велосипедом с момента возникновения опасности следовало руководствоваться требованиями абз. п. 10.1 ПДД.

Велосипедист должен был действовать в соответствии с требованиями п. 19.1, 24.2 ПДД.

Заключением комплексной автотехнической видеотехнической судебной экспертизы № 55э-21 от 02.07.2021, из вводов которой следует, что средние скорости движения автомобиля <данные изъяты> составляет 34 км/ч, велосипедиста ФИО 7- 19 км/ч.

Протоколом следственного эксперимента от 22.07.2021 на участке местности вблизи дома <адрес> в целях установления расстояния видимости полотна дороги с рабочего места водителя автомобиля <данные изъяты> при условии его движения со скоростью 34 км/ч, расстояния видимости конкретного препятствия – велосипедиста с отсутствующим освещением, движущегося со скоростью 19 км/ч во встречном направлении, при наличии между ними движущегося велосипеда с включенным освещением. Установлено, что расстояние от водительского места водителя автомобиля <данные изъяты> до велосипедиста, двигавшегося без освещения, при указанных условиях составило 62,3 м.

Заключением комиссионной автотехнической судебной экспертизы № 2764, 2765/07-1 от 27.08.2021, согласно которому место наезда на велосипедиста находилось на правой стороне проезжей части, по ходу движения автомобиля <данные изъяты> С технической точки зрения в исследуемой дорожной ситуации велосипедисту ФИО 7 в целях обеспечения безопасности движения надлежало действовать в соответствии с требованиями п. 1.3, 1.4, 1.5, 2.3.1 (абз.2), 2.7, 19.1, 24.2 и 24.10 ПДД. С технической точки зрения водителю автомобиля <данные изъяты> в исследуемой дорожной ситуации надлежало действовать в соответствии с требованиями п. 2.5, 2.7 и абз. 2 п. 10.1 ПДД. При возникновении опасности для движения водитель автомобиля <данные изъяты> с момента ухудшения состояния здоровья при движении по <адрес> располагал технической возможностью - торможением предотвратить ДТП, остановиться до места наезда с момента обнаружения второго велосипедиста, движущегося во встречном направлении без осветительных и светоотражающих средств.

Протоколом осмотра предметов от 09.07.2020 и от 28.08.2020: автомобиля <данные изъяты>», велосипеда <данные изъяты> на которых зафиксированы повреждения.

Заключением трасологической судебной экспертизы № 17/1-390э от 15.06.2021, из выводов которой следует, что фрагмент бампера на подкрылке, изъятый 07.04.2020 с места происшествия, и передний бампер автомобиля <данные изъяты> ранее составляли единое целое.

Справкой ККБ № 1 от 07.04.2020, согласно которой ФИО 7 ФИО 7. поступил 07.04.2020, в 23 часа 09 минут в нейрохирургическое отделение с диагнозом <данные изъяты>. Обстоятельства травмы: 07.04.2020 около 22 часов 17 минут ДТП (велосипедист) сбит автомобилем.

Заключением судебной медицинской экспертизы № 2789/2020 от 31.08.2020, из выводов которой следует, что у ФИО 7 ФИО 7. установлены телесные повреждения, которые образовались от травмирующих воздействий тупыми твердыми предметами, могли возникнуть 07.04.2020 в результате ДТП. Указанные повреждения причинили тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, так как по своему характеру непосредственно создают угрозу для жизни.

Заключением комиссионной судебной медицинской экспертизы № 165-пк от 19.07.2021, из выводов которого следует, что смерть ФИО 7 наступила от полученной им в результате ДТП открытой черепно-мозговой травмы, которая завершилась развитием полиорганной недостаточности, явившейся непосредственной причиной смерти, образовавшейся 07.04.2020 в едином сложном механизме травмирования в процессе ДТП

Другими исследованными доказательствами по делу, которые подробно отражены в приговоре.

Совокупность вышеуказанных приведенных в приговоре доказательств была проверена и исследована в ходе судебного следствия, суд дал им надлежащую оценку, привел мотивы, по которым признал их достоверными, соответствующими установленным фактическим обстоятельствам дела, и вопреки доводам жалоб указал основания, по которым он принимает одни доказательства и отвергает другие.

Факт совершения наезда водителем Захарчевским Ю.В. на велосипедиста ФИО 7 не отрицались и самим Захарчевским Ю.В., при этом он сослался на болезненное состояние вызванное <данные изъяты>.

Судебная коллегия приходит к выводу, что все доводы, указанные в апелляционной жалобе защитником, сводятся к переоценке доказательств, подробный анализ которым суд

дал в приговоре, не согласиться с выводами суда первой инстанции у судебной коллегии нет никаких оснований.

Так показания осужденного Захарчевского Ю.В. о том, что в процессе управления автомобилем непосредственно перед ДТП у него случился <данные изъяты> и он потерял сознание, из-за чего не увидел и не почувствовал, что совершил наезд на велосипедиста, а пришел в себя только после того, как его автомобиль столкнулся с бетонным блоком, тщательно проверены судом, и обоснованно отвергнуты.

Суд первой инстанции, исследовал многочисленные медицинские документы осужденного Захарчевского Ю.В., а также допросил врачей-неврологов ФИО10., ФИО11 ФИО12 а также ФИО13 обоснованно подверг критике данные показания Захарчевского Ю.В., указав, что никто из перечисленных свидетелей не являлся очевидцем <данные изъяты> у Захарчевского Ю.В.. <данные изъяты> только 03.08.2020 г.

Из заключения комиссионной судебной медицинской экспертизы № 71-пк от 06.04.2021, показаний допрошенной в судебном заседании эксперта ФИО 8. следует, что непосредственно после событий 07.04.2020 и до 14.04.2020 Захарчевский Ю.В. в медицинские учреждения не обращался, и в ходе производства экспертизы не было получено объективного подтверждения о том, что 07.04.2020 непосредственно перед моментом ДТП у Захарчевского Ю.В. случился <данные изъяты>.

Допрошенная в судебном заседании эксперт ФИО 8 - заведующая отделом сложных экспертиз ГБУ Ростовской области «Бюро судебной медицинской экспертизы», подтвердила выводы, указанные в экспертизе, и указала, что для выявленного у Захарчевского Ю.В. заболевания <данные изъяты> характерны классические <данные изъяты>, чего у Захарчевского Ю.В. установлено не было. Сам Захарчевский Ю.В. в судебном заседании не подтвердил наличие у него характерных симптомов <данные изъяты> 07.04.2020 года в момент ДТП. После произошедшего в аптечные, либо медицинские учреждения, не обращался.

Из показаний Захарчевского Ю.В., протоколов следственных действий, заключения экспертов № 2764, 2765/07-1 следует, что Захарчевский Ю.В. после ухудшения самочувствия проехал 576 метров до места ДТП, управляя движением автомобилем на участке дороги, имеющем сложную извилистую конфигурацию, для чего ему необходимо было маневрировать автомобилем с учетом направления дороги, а также установленного режима движения.

Судом исследовались видеозаписи момента ДТП, согласно которой следует, что до момента наезда на велосипедиста ФИО 7 водитель автомобиля <данные изъяты> Захарчевский Ю.В. не применял торможение и не менял траекторию своего движения, после наезда на велосипедиста у автомобиля загорелись задние стоп-сигналы, что свидетельствует о том, что Захарчевский Ю.В. применил торможение, однако затем, не произведя полной остановки автомобиля, продолжил движение и скрылся с места совершения ДТП. Кроме того, непосредственно после случившегося ДТП Захарчевский Ю.В. проехал до <адрес> находящегося на значительном расстоянии от места ДТП, что свидетельствует об отсутствии у него характерной для <данные изъяты> дезориентации и связанного с этим периода восстановления.

На отсутствие у Захарчевского Ю.В. признаков <данные изъяты> указал свидетель ФИО14 которому о потере сознания и <данные изъяты> Захарчевский Ю.В. не сообщил, оказать ему медицинскую помощь не просил.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно подверг критике показания осужденного Захарчевского Ю.В. об имевшем место у него <данные изъяты> и потере сознания в момент ДТП. Доводы жалобы и показания осужденного о том, что он не умышленно покинул место ДТП, а в связи с наличием у него <данные изъяты> проверялись судом первой инстанции и не нашли своего подтверждения в ходе судебного следствия.

С данными выводами соглашается судебная коллегия.

Судом тщательно исследовались вопросы, связанные с состоянием дороги, где произошло ДТП, что оспаривалось защитником. Данные доводы стороны защиты также были опровергнуты, что следует из показаний свидетелей ФИО14 и ФИО17., ФИО19 которые сообщили, что участок дороги, где произошло ДТП, был в хорошем состоянии, ровным, признаков ремонта на нем не имелось, что подтверждается и видеозаписью момента ДТП.

Судом тщательно исследовались проведенные по уголовному делу авто-технические экспертизы, которые, вопреки жалобе защитника были оценены судом полно, в том числе и выводы комплексной, авто-видеотехнической судебной экспертизы № 55э-21 от 2 июля 2021 года. Выводы экспертизы ясны и понятны, не требовали дополнительного разъяснения, в связи с чем, судом обоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства о вызове и допросе в суде эксперта ФИО20

Установлено, что при проведении комплексной, авто-видеотехнической судебной экспертизы № 55э-21 от 2 июля 2021 года экспертами исследовались материалы уголовного дела, в том числе исследовались видеозаписи момента ДТП. Впоследствии был проведен следственный эксперимент, с целью уточнения данных имеющих значение для дела, при этом следственный эксперимент 22 июля 2021 года был проведен с участием двух велосипедистов, таким образом, была создана обстановка, соответствующая обстоятельствам произошедшего ДТП 07.04.2020 года с участием ФИО 7 и Захарчевского Ю.В. Следственный эксперимент проведен в соответствии с требованиями ст. ст. 164, 181 УПК РФ. Оснований считать протокол следственного эксперимента недопустимым, не имеется, поскольку данное следственное действие проводилось в соответствии с положениями ст. 181 УПК РФ, с участием понятых, статистов, с использованием технических средств, с разъяснением участвующим лицам их процессуальных прав. Каких-либо нарушений закона при производстве следственного действия не допущено, следственный эксперимент проводился в максимально приближенных условиях к условиям, указанным в показаниях свидетелями. Каких-либо замечаний от участников следственного действия относительно процедуры его проведения не поступало.

Утверждения стороны защиты, что Захарчевского Ю.В. не извещали о времени проведения следственного эксперимента, не свидетельствует о недопустимости данного следственного действия, поскольку следователь самостоятельно определяет круг лиц – участников следственного действия.

В соответствии с требованиями закона допускается проведение следственного эксперимента с участием любых лиц, которые могут воспроизвести действия, обстановку или иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Эксперимент проводился в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, таким образом, круг лиц - участников следственного эксперимента, был определен следователем и в данном случае не требовал обязательного участия Захарчевского Ю.В.

Вопреки утверждения стороны защиты при проведении экспертного исследования, экспертами было учтено нахождение велосипедиста, на котором был включен осветительный прибор - фара и учтены обстоятельства нахождения велосипедиста без осветительных приборов, за управлением которого, согласно материалов уголовного дела 07.04.2020 года находился ФИО 7

С учетом вновь полученных исходных данных следователем была обоснованно назначена комиссия автотехническая судебная экспертиза, выводы которой положены в основу приговора, при этом по ходатайству представителя потерпевшего был поставлен вопрос с учетом полученных данных в ходе следственного эксперимента от 02.04.2021 года, где момент возникновения опасности для водителя Захарчевского Ю.В. – обнаружение велосипедиста, определялся в 83.3 метра. Таким образом, экспертиза не содержит противоречий, о чем утверждает защитник в жалобе.

Не доверять выводам экспертов, данных при проведении комиссионной автотехнической судебной экспертизы № 2764, 2765/07-1 от 27.08.2021, у суда первой инстанции не имелось.

Согласно выводов экспертизы с технической точки зрения водителю автомобиля <данные изъяты> в исследуемой дорожной ситуации надлежало действовать в соответствии с требованиями п. 2.5, 2.7 и абз. 2 п. 10.1 ПДД. При возникновении опасности для движения водитель автомобиля <данные изъяты> Захарчевский Ю.В. с момента ухудшения состояния здоровья при движении по <адрес> располагал технической возможностью торможением предотвратить ДТП, так же как и при возникновении опасности – с момента обнаружения второго велосипедиста, движущегося во встречном направлении без осветительных и светоотражающих средств, располагал технической возможностью торможением остановиться до места наезда.

Эксперт ФИО 9. подтвердил выводы экспертизы в судебном заседании. Доводы жалобы о том, что перед экспертами не был поставлен вопрос о технической возможности избежать наезда на велосипедиста ФИО 7 водителем Захарчевским Ю.В. после проезда первого велосипедиста, не свидетельствует о неполноте проведенного исследования. Момент возникновения опасности для водителя Захарчевского Ю.В. определен следователем с совокупности с имеющимися материалами уголовного дела, доказательствами, полученными в ходе расследования, и определен верно. В ходе предварительного расследования и судом установлено, что велосипедисты на участке дороги двигались на расстоянии 18 м. друг от друга, со смещением относительно друг друга, и видимость на данном участке дороги была неограниченной, таким образом, учитывая телосложение ФИО 7, принимая во внимание отсутствие интенсивного движения на участке дороги, исправное техническое состояние автомобиля <данные изъяты> благоприятные дорожные и метеорологические условия, в том числе видимость в направлении движения, освещенность участка дороги, Захарчевский Ю.В., исходя из складывающейся дорожной обстановки, видел ФИО 7 момент возникновения опасности для Захарчевского Ю.В., наличие на проезжей части велосипедиста ФИО 7 которого он имел возможность обнаружить - определен верно, экспериментальным путем установлено, что расстояние составляло – 62,3 метра, имел техническую возможность избежать наезд на ФИО 7

При этом эксперты установили и нарушение правил дорожного движения велосипедистом ФИО 7 который согласно выводов экспертов в дорожной ситуации должен был предупредить ДТП путем своевременного выполнения требований п. 1.3, 1.4, 1.5, 2.3.1 (абз.2), 2.7, 19.1 и 24.2 ПДД РФ. Судом также при назначении наказания Захарчевскому Ю.В. учтено, что ФИО 7 ФИО 7. согласно заключения экспертов, создавал опасность для движения, так как он двигался по стороне встречного движения, на велосипеде не было

света фары или фонаря, им нарушены требования п. 1.3, 1.4, 1.5, 2.3.1 (абз.2); 2.7, 19.1 и 24.2 ПДД, данное обстоятельство признано смягчающим.

Судом также опровергнуты доводы стороны защиты о том, что смерть ФИО 7 могла наступить по причине ненадлежащего оказания ему медицинской помощи в медицинских учреждениях, в которых последний проходил лечение в связи с травмами, полученными в результате ДТП.

Согласно заключению комиссионной судебной медицинской экспертизы № 165-пк от 19.07.2021, смерть ФИО 7 наступила от полученной им в результате ДТП открытой черепно-мозговой травмы, которая завершилась развитием полиорганной недостаточности, явившейся непосредственной причиной смерти, образовавшейся 07.04.2020 в едином сложном механизме травмирования в процессе ДТП. Нарушения Захарчевским Ю.В. ПДД находятся в прямой причинно-следственной связи с наступившими последствиями в виде смерти ФИО 7

Эксперт ФИО 8 в судебном заседании подтвердила, что при поступлении ФИО 7 в ККБ № 1 ему сначала были произведены две операции в связи с полученной в результате ДТП черепно-мозговой травмой. Все необходимые медицинские процедуры и лечение, реабилитация, с учетом характера повреждений у ФИО 7 ФИО 7., назначены и проведены качественно. Рецидивирующее кишечное кровотечение у ФИО 7 ФИО 7. в прямой причинно-следственной связи с наступлением его смерти не состоит, так как являлось не самостоятельным патологическим процессом, а одним из осложнений полученной ФИО 7 ФИО 7. черепно-мозговой травмы. По причине ненадлежащего функционирования головного мозга в результате тяжелых черепно-мозговых травм произошел постепенный отказ всех органов системы. В связи с чем, довод стороны защиты о том, что судом не был выяснен вопрос о причинах смерти ФИО 7 ФИО 7., не состоятелен.

Выводы заключения № 165-пк от 19.07.2021, показания эксперта ФИО 8 полностью подтверждаются исследованной медицинской документацией в отношении ФИО 7, составленной в период его лечения в ККБ № 1 и городской больнице № 1 г. Краснодар. На недостаток медицинской документации эксперты не ссылались, весь объем необходимой медицинской документации был исследован экспертами.

Таким образом, довод стороны защиты о том, что смерть ФИО 7 могла наступить по причине ненадлежащего оказания ему медицинской помощи не нашел подтверждения в ходе судебного разбирательства, достоверно был опровергнут исследованными материалами дела, показаниями свидетелей, с чем соглашается и судебная коллегия.

Оснований сомневаться в правильности выводов заключения автотехнической судебной экспертизы № 02377/10-5/13.1, 02378/10-5/13.2, 02379/10-5/13.3, 02434/7-5/7.3 от 06.08.2020, заключения автотехнической судебной экспертизы № 03594, 03595, 03596/10-5/13.1, 13.2, 13.3 от 12.10.2020, заключения комиссионной автотехнической судебной экспертизы № 6э-21 от 21.04.2021, заключения комплексной автотехнической видеотехнической судебной экспертизы № 55э-21 от 02.07.2021 в части определения скоростного режима движения автомобиля и велосипедиста, заключения комиссионной автотехнической судебной экспертизы № 2764, 2765/07-1 от 27.08.2021, заключения трасологической судебной экспертизы № 17/1-390э от 15.06.2021, заключения судебной медицинской экспертизы № 2789/2020 от 31.08.2020, заключения комиссионной судебной медицинской экспертизы № 71-пк от 06.04.2021, заключения комиссионной судебной медицинской экспертизы № 165-пк от 19.07.2021 у суда первой инстанции не имелось. Не усматривает таких оснований и судебная коллегия.

Заключения экспертиз соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ, составлены компетентными, квалифицированными экспертами, имеющими длительный стаж работы в экспертных учреждениях, которые были предупреждены об уголовной ответственности, их выводы научно обоснованы, с приведением методик, надлежащим образом мотивированы и сомнений не вызывают.

Вопреки утверждения стороны защиты, экспертизы по делу проведены в соответствии с требованиями Федерального закона №73-ФЗ от 31.05.2001 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Судом исследовались данные о личности Захарчевского Ю.В. в отношении которого проведена комплексная судебной психолого-психиатрическая комиссионная экспертиза, изучив выводы которой суд обоснованно признал Захарчевского Ю.В. виновным. Доводы стороны защиты, что экспертами не исследовались данные о том, что Захарчевский страдает <данные изъяты> не обоснованы. Эксперт ФИО26 подтвердил выводы заключения, указав, что документы о состоянии здоровья Захарчевского Ю.В. были исследованы в полном объеме, при этом указал, что <данные изъяты> относятся не к психиатрическим заболеваниям, а к неврологическим, и не влечет психического расстройства. Исходя из содержания представленных медицинских документов, не имелось данных о том, что в момент ДТП у Захарчевского имелся <данные изъяты>. У Захарчевского не было выявлено клинически-значимых стойких, стабильных, необратимых, нарушений психических функций, в связи с чем комиссия экспертов пришла к выводу об отсутствии у него на момент совершения инкриминируемых ему деяний какого-либо хронического, временного либо иного болезненного состояния. Установленные у Захарчевского неврологические заболевания не влияют на выводы заключения

Судом установлено, что Захарчевский Ю.В., являясь участником дорожного движения, должен был знать и обязан был соблюдать относящиеся к нему требования ПДД - п. 1.3. В ходе судебного следствия достоверно установлено, что Захарчевский Ю.В., управляя автомобилем, почувствовал ухудшение самочувствия, однако, находясь в болезненном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения, продолжил управлять автомобилем, в силу чего нарушил п. 2.7 ПДД. Кроме того, Захарчевский Ю.В., обнаружив опасность для движения в виде велосипедиста ФИО 7 ФИО 7., в нарушение абз. 2 п. 10.1 ПДД не принял возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства и совершил на автомобиле наезд на ФИО 7 что по неосторожности повлекло причинение смерти ФИО 7 Захарчевский Ю.В. прекрасно понимал и осознавал, что произошло ДТП, в результате которого он на автомобиле совершил наезд на ФИО 7 осознавая свою причастность к ДТП, но желая скрыть ее, в нарушение п. 2.5 ПДД сознательно не остановил автомобиль и оставил место совершения преступления.

Таким образом, в судебном заседании установлены нарушение требований правил дорожного движения Захарчевским Ю.В., соответственно содеянное Захарчевским Ю.В. правильно квалифицировано по п. «б» ч.4 ст. 264 УК РФ - нарушение правил дорожного движения, то есть нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека, если оно сопряжено с оставлением места его совершения.

Каждому доказательству, в том числе показаниям осужденного, судом первой инстанции дана надлежащая оценка, оснований для иной квалификации содеянного Захарчевским Ю.В. судебная коллегия не усматривает.

Ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства, судом разрешены в соответствии с требованиями закона, по ним судом приняты мотивированные

решения, каких-либо сведений о нарушении принципов равенства и состязательности сторон, предвзятом отношении председательствующего к той или иной стороне протокол судебного заседания не содержит.

Доводы апелляционной жалобы защитника направлены на иную оценку доказательств, не влияют на законность и обоснованность постановленного приговора и не опровергают выводы суда о виновности осужденного.

Все доказательства, представленные сторонами были исследованы судом, их было достаточно для принятия решения по делу, в связи с чем, оснований для удовлетворения ходатайства защитника о возобновлении судебного следствия не имелось.

Суд обоснованно 07.02.2024 года вынес постановление об отказе в возобновлении судебного следствия, отказав в ходатайстве защитнику, поскольку все доказательства, представленные сторонами были исследованы судом, иных дополнительных доказательств, которые не были исследованы судом, либо по ним не было принято в ходе судебного следствия решение, стороной защиты представлено не было, в связи с чем, законных оснований для возобновления судебного следствия у суда не имелось.

Обвинительное заключение, вопреки утверждения стороны защиты, и приговор суда полностью отвечают требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе предъявленное Захарчевскому Ю.В. обвинение конкретизировано, нарушений не содержит, в связи с чем, оснований для возвращения уголовного дела прокурору не имеется.

С доводами апелляционного представления государственного обвинителя и апелляционной жалобы представителя потерпевшего и о чрезмерной мягкости назначенного Захарчевскому Ю.В. наказания согласиться нельзя.

Наказание Захарчевскому Ю.В. назначено в соответствии с требованиями закона, в пределах санкции статьи УК РФ, по которой он признан виновным, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, влияния назначенного наказания на исправление виновного и условия жизни его семьи, данных о личности осужденного, изложенных в приговоре, и обстоятельств, смягчающих наказание к которым суд отнес состояние здоровья Захарчевского Ю.В., наличие ряда хронических заболеваний (в том числе неврологических), то, что он является воином-интернационалистом, при этом суд обоснованно учел и несоблюдение потерпевшим ФИО 7 п. 19.1 ПДД (управление движущимся велосипедом в темное время суток без внешних световых приборов) и п. 24.2 ПДД (движение по стороне встречного движения).

При этом в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Захарчевскому Ю.В., суд признал частичное добровольное возмещение им имущественного ущерба, причиненного потерпевшей в результате совершения преступления в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Положения п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ о признании смягчающим обстоятельством добровольного возмещения имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, применяются лишь в случае их возмещения в полном объеме. Суд вправе признать в качестве смягчающего наказание обстоятельства частичное возмещение причиненного преступлением вреда на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Судом установлено, что Захарчевский Ю.В. оказывал материальную помощь семье ФИО 7 в то время когда последний находился в больнице, после заключения нотариального соглашения между ним и потерпевшей ФИО 1 передав 1 миллиона рублей в счет возмещения имущественного ущерба потерпевшей.

Признавая осужденным возмещение миллиона рублей действиями, направленными на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, применительно к положениям п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, суд первой инстанции не привел мотивов в обоснование такого решения, при этом согласно материалам уголовного дела были заявлены иски потерпевшей и близкими родственниками ФИО 7, признанные в рамках уголовного дела гражданскими истцами по делу, на сумму значительно превышающую один миллион рублей. При таких обстоятельствах признание факта возмещения одного миллиона рублей в качестве частичного добровольного возмещения имущественного ущерба, причиненного потерпевшей в результате совершения преступления, применительно к п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ судебная коллегия находит не обоснованными, и с учетом доводов апелляционной жалобы, полагает необходимым исключить из числа обстоятельств, смягчающих наказание Захарчевского Ю.В. указание на частичное добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного потерпевшей в результате совершения преступления в соответствии с п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ.

При этом судебная коллегия полагает необходимым признать частичное добровольное возмещение Захарчевским Ю.В. имущественного ущерба, причиненного потерпевшей в результате совершения преступления в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания в соответствии с ч.2 ст. 61 УК РФ, однако не усматривает оснований для смягчения назначенного Захарчевскому Ю.В. наказания.

Иных обстоятельств, смягчающих наказание Захарчевскому Ю.В., судом не установлено.

Суд обоснованно не признал в качестве смягчающего обстоятельства наличие этилового спирта в крови ФИО 7 в концентрации 0,47 промилле.

Несмотря на обнаружение в образцах крови ФИО 7 этилового спирта в концентрации 0,47 промилле, судебная коллегия приходит к выводу, что данного обстоятельства недостаточно для вывода о том, что на момент ДТП ФИО 7 находился в состоянии опьянения. Судом допрошены ФИО 21 - заведующая химико-токсикологической лабораторией ГБУЗ «Наркологический диспансер», эксперт ФИО 8 которые пояснили, что вывод о нахождении человека в состоянии опьянения возможен при установлении этилового спирта в концентрации 0,5 г/л и выше. При этом в суде установлено, что ФИО 7 при езде на велосипеде не менял траекторию движения, не допускал падения с велосипеда до наезда на него автомобиля за управлением которого находился Захарчевский Ю.В. Таким образом, сам факт обнаружения в крови ФИО 7 этилового спирта в концентрации 0,47 промилле не являлся причиной дорожно-транспортного происшествия в результате которого наступила смерть потерпевшего ФИО 7. Приобщенные к жалобе решение Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 30 мая 2022 года, копия определения об отказе в возбуждении дела об административном производстве в отношении ФИО 7 в связи с его смертью не опровергает выводы суда в данной части.

Обстоятельств, отягчающих наказание Захарчевского Ю.В. суд обоснованно не установил.

В качестве данных о личности Захарчевского Ю.В. суд учел его возраст, то, что он длительное время работал в органах судебной власти, поощрялся по работе, имеет постоянное место жительства, по месту работы месту и жительства характеризовался только с положительной стороны, впервые привлекался к уголовной ответственности.

Все предусмотренные ст. 60 УК РФ обстоятельства и данные о личности осужденного учтены судом и прямо указаны в приговоре.

Назначенное Захарчевскому Ю.В. основное наказание в виде лишения свободы наказание является справедливым, соразмерным содеянному и оснований для применения ст. ст. 64, 73, ч. 6 ст. 15 УК РФ, а также для усиления наказания не имеется.

Однако судом допущено нарушение закона при назначении дополнительного вида наказания по статье 264 УК РФ.

Согласно части 4 статьи 264 УК РФ совершение данного преступления наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Уголовный закон за совершение данного преступления, определяет обязательным назначением такого вида дополнительного наказания как лишение права заниматься определенной деятельностью на определенный срок.

В то же время в нарушение указанных требований закона срок, на который Захарчевскому Ю.В. назначен данный вид дополнительного наказания, приговором суда не установлен.

Судебная коллегия полагает необходимым назначить Захарчевскому Ю.В. дополнительное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на 2 года, что будет отвечать принципу законности и справедливости назначения наказания.

С учетом данных о личности осужденного и конкретных обстоятельств дела вывод суда о назначении вида исправительного учреждения, где надлежит отбывать наказание в виде лишения свободы Захарчевскому Ю.В. - колония-поселение является правильным.

В силу положений ч. 4 ст. 15 УК РФ преступление, за которое осужден Захарчевский Ю.В. (ч. 4 ст. 264 УК РФ) относится к тяжким преступлениям.

Судом принято во внимание, что в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, отбывание наказания назначается в колонии-поселении. Суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с учетом обстоятельств преступления и личности виновного.

Совершенное Захарчевским Ю.В. предусмотренное ч. 4 ст. 264 УК РФ, преступление по форме вины относится к неосторожным преступлениям.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в Постановлении от 29 мая 2014 года N 9 "О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений", при совершении лицом преступления по неосторожности вид исправительного учреждения следует назначать по правилам, предусмотренным п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ независимо от срока наказания и предыдущих судимостей.

С учетом наличия положительных характеристик Захарчевского Ю.В. данных о его личности, состоянии здоровья суд обоснованно назначил вид исправительного учреждения для отбывания наказания - колонию-поселение.

Оснований для направления его для отбывания наказания в исправительную колонию общего режима не имеется.

Доводы жалобы защитника о неверном исчислении срока подлежащего зачету в срок отбытого наказания Захарчевскому Ю.В. не обоснованы. Как следует из материалов дела 21.07.2022 в отношении Захарчевского Ю.В. была избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, в том числе на него был возложен запрет,

предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (выходить в период с 22 часов до 7 часов следующего дня за пределы жилого помещения, в котором он проживает). Данная мера пресечения с возложением на Захарчевского Ю.В. указанного запрета действовала до 11.03.2023 включительно, после чего данный запрет на Захарчевского Ю.В. не возлагался (т. 18 л. д. 215, 229-232, 241-243). Суд обоснованно с учетом положений ст. 72 УК РФ, п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ время запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ с 21.07.2022 года до 11.03.2023 года зачел в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под запретом определенных действий за один день лишения свободы в колонии-поселении.

Законных оснований для зачета меры пресечения в виде запрета определенных действий по день вступления приговора суда в законную силу как указывает в жалобе защитник – судебная коллегия не усматривает.

Вопреки доводам жалобы представителя потерпевшего гражданский иск судом рассмотрен в соответствии с требованиями ст. ст. 1064, 1068, 151 ГК РФ. Размер компенсации морального вреда соответствует степени физических и нравственных страданий потерпевшей и гражданских истцов, которые претерпели нравственные страдания в результате потери их близкого родственника, причем малолетние дети ФИО 7 безусловно, в большей степени. При принятии решения суд принял во внимание материальное положение Захарчевского Ю.В., в том числе сведения о его доходе в предыдущие годы, то, что инвалидности он не имеет, и, руководствуясь принципами разумности и справедливости, удовлетворил заявленные иски о компенсации морального вреда частично. Все необходимые обстоятельства при разрешении гражданского иска судом учтены, оснований для увеличения удовлетворенных судом исковых требований не имеется. Доводы представителя потерпевшей, что судом первой инстанции осталось без внимания приобщенное к исковому заявлению заключение специалиста № 7931 от 18.10.2023, которое содержит ссылки на Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.11.2022 г. «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» и «Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека», судебная коллегия находит несостоятельными.

Судебная коллегия приходит к выводу, что при рассмотрении исковых требований суд руководствовался требованиями закона, в том числе и учитывал разъяснения, указанные в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 15.11.2022 г. «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека, на которые в заключении, приобщенному к исковому заявлению ссылается специалист, носят рекомендательный характер, разработаны ассоциацией юристов России и не является законом. В связи с чем, суд первой инстанции с учетом разъяснений указанных в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 15.11.2022 г. «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» при определении размера компенсации морального вреда принял во внимание существо и значимость тех прав и нематериальных благ гражданских истцов, которым причинен вред, характер родственных связей, кроме того, учел индивидуальные особенности гражданских истцов, в частности, их возраст и состояние здоровья, профессию, род занятий, степень их нравственных и моральных страданий в результате потери сына, отца, близкого человека, а также то, что самим ФИО 7 были допущены нарушения правил дорожного движения в момент ДТП.

Тяжесть причиненных гражданским истцам нравственных страданий была оценена судом с учетом фактических обстоятельств дела, а также с учетом требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. В ходе рассмотрения уголовного дела судом ФИО 2 ФИО 3 ФИО 5 ФИО 4 ФИО 6. были признаны гражданскими истцами, в судебном заседании гражданским истцам и их представителю разъяснялись права, предусмотренные ст. 44 УПК РФ. Таким образом, доводы жалобы, что указанные лица не были признаны потерпевшими по уголовному делу, не лишают их процессуального статуса гражданских истцов.

Размер компенсации морального вреда, взысканный судом с Захарчевского Ю.В. каждому из гражданских истцов по убеждению судебной коллегии соразмерен последствиям нарушения, способен сгладить остроту страданий и компенсировать тяжесть перенесенных ими моральных переживаний и нравственных страданий.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного суда РФ от 13 октября 2020 г. N 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» в соответствии с частью 1 статьи 44 УПК РФ требования имущественного характера, хотя и связанные с преступлением, но относящиеся, в частности, к последующему восстановлению нарушенных прав потерпевшего, в том числе о возмещении вреда в случае смерти кормильца подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства. В связи с чем, суд обоснованно оставил без рассмотрения требования гражданского истца ФИО 2 в части установления права ее и малолетних детей на взыскание с Захарчевского Ю.В. выплат, связанных с потерей кормильца и ФИО 1 в части возмещения материального ущерба без рассмотрения, признав за ними право на предъявление исковых требований в порядке гражданского судопроизводства.

Судьба вещественных доказательств также разрешена судом верно, в том числе и автомобилем <данные изъяты> который возвращен вместе с частями автомобиля, признанными вещественными доказательствами, собственнику данного автомобиля Захарчевской И.Л.

Вместе с тем, приговор в части осуждения Захарчевского Ю.В. по ст. 125 УК РФ подлежит отмене в силу следующего.

Согласно материалам уголовного дела Захарчевский Ю.В. был привлечен к уголовной ответственности и осужден по ст. 125 УК РФ, а именно - оставление в опасности, то есть заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и сам поставил его в опасное для жизни и здоровья состояние. Захарчевскому Ю.В. назначено наказание в виде штрафа в размере 60000 рублей. От назначенного наказания Захарчевский Ю.В. был освобожден на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ ввиду истечения срока давности уголовного преследования.

Как следует из материалов уголовного дела, настоящее преступление, предусмотренное ст. 125 УК РФ совершено 07 апреля 2020 года. По ст. 125 УК РФ уголовное дело в отношении Захарчевского Ю.В. было возбуждено Председателем Следственного комитета РФ Бастрыкиным А.И. 09.06.2022 года (т. 1 л.д. 102-104)

В соответствии с положениями п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, если истекли сроки давности уголовного преследования.

Данная норма закона является императивной, запрещающей возбуждать уголовное дело, если сроки давности уголовного преследования истекли. Запрет на отказ в возбуждении

уголовного дела не поставлен в зависимость от необходимости получения на то согласия лица, в отношении которого должно быть отказано в возбуждении уголовного дела, поскольку такое согласие необходимо в случае прекращения в соответствии со ст. 27 УПК РФ уже возбужденного уголовного дела.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если истекло два года со дня совершения преступления небольшой тяжести.

Уголовное дело в отношении Захарчевского Ю.В. возбуждено 09.06.2022 года по факту совершения в 07.04.2020 года преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ относящегося к категории небольшой тяжести, то есть за пределами срока давности, в течение которого возможно осуществление уголовного преследования. При этом суд первой инстанции, нарушив положение п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ рассмотрел по существу уголовное дело по ст. 125 УК РФ и, признав Захарчевского Ю.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, назначил наказание. От назначенного наказания в виде штрафа по ст. 125 УК РФ Захарчевский Ю.В. был впоследствии освобождён в связи с истечением срока давности.

Указанное нарушение требований УПК РФ влечет отмену приговора в части осуждения Захарчевского Ю.В. по ст. 125 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 60000 рублей с освобождением от наказания на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Уголовное дело в отношении Захарчевского Ю.В. по ст. 125 УК РФ подлежит прекращению на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Каких-либо нарушений норм уголовного или уголовно-процессуального законов, влекущих безусловную отмену приговора, при рассмотрении его судом, не допущено. Оснований для отмены либо изменения приговора по доводам апелляционных жалоб не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Постановление Ростовского областного суда от 07.02.2024 года об отказе в возобновлении судебного следствия оставить без изменения.

Приговор Ростовского областного суда от 19 февраля 2024 года в отношении Захарчевского Ю.В. изменить.

В части осуждения Захарчевского Ю.В. по ст. 125 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 60000 рублей с освобождением от наказания на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ приговор отменить.

Прекратить уголовное дело в отношении Захарчевского Ю.В. по ст. 125 УК РФ на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Исключить из описательно-мотивировочной части приговора ссылку суда как на смягчающее наказание обстоятельство в соответствии с п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ частичное добровольное возмещение им имущественного ущерба, причиненного потерпевшей в результате совершения преступления, признав данное обстоятельство в качестве смягчающего при назначении наказания в силу ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Назначить Захарчевскому Ю.В. по п. «б» ч. 4 ст. 264 УК РФ дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок два года.

В остальной части указанный приговор оставить без изменения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в кассационном порядке, в соответствии с главой 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в течение шести месяцев со дня вступления приговора в законную силу, а осуждённым, содержащимся под стражей - в тот же срок со дня вручения ему копии приговора, вступившего в законную силу.

В случае кассационного обжалования приговора, осужденный вправе ходатайствовать о своём участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Председательствующий:

Судьи: